

А. В. ПОППЭ

РУССКИЕ МИТРОПОЛИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРХИИ В XI СТОЛЕТИИ

Становление церковной организации на Руси представляет собою важную часть истории Древнерусского государства. Разнообразные последствия принятия в X в. христианства на Руси, ставшего государственной идеологией, начали сказываться в полной мере в следующем столетии.

В разработке вопросов начальной истории церкви на Руси достигнуты некоторые успехи, которые позволяют вносить все больше и больше поправок в ранее принятые, весьма общие и приблизительные схемы. В настоящее время, когда почти нельзя ожидать открытия новых первоисточников, роль основного орудия в углублении изучения древней русской истории выпала на долю источниковедческих изысканий. Данная статья представляет собой попытку пересмотра некоторых сторон церковно-политической жизни Руси в XI в.

Вопрос о первоначальном местопребывании русской митрополии хотя и рассматривался многократно в литературе, остается до сих пор все еще не выясненным. Уже давно была высказана точка зрения, сторонники которой, признавая основание митрополии звеном политического акта Владимира, называемого «крещением Руси», одновременно считали, что местонахождением митрополии до 1037 г. был Переяславль¹. Мнение это подвергалось критике², но появление в последнее время двух исследований, защищающих «переславский тезис»³, требует пристального рассмотрения всей аргументации, используемой для его доказательства.

Положение о первоначальном местонахождении русской митрополии в Переяславле покоится в основном на трех свидетельствах: 1) летописной статье 1089/90 г. о митрополии в Переяславле; 2) заголовке греческого послания об опресноках, автором которого является Леонтий, митрополит τῆς ἐν Ῥωσσίᾳ Πρεσβυτάς; 3) летописной статье 1037 г. о закладке Ярославом кафедрального митрополичьего собора в Киеве, причем ex silentio

¹ Наиболее веское обоснование этой точки зрения дал Е. Е. Голубинский («История русской церкви», т. I, 1 пол. М., 1901, стр. 328—330).

² В последнее время об этом писал Л. Мюллер (см. L. Müller. Zum Problem des hierarchischen Status und der jurisdiktionellen Abhängigkeit der russischen Kirche vor 1039. Köln-Braunsfeld, 1959, S. 22—26). Незамеченными в литературе вопроса прошли меткие замечания П. Г. Л [ебединцева] в статье «Где жили киевские митрополиты, в Переяславле или в Киеве». — «Киевская Старина», январь 1885, т. XI, стр. 177—182.

³ A. D. Stokes. The Status of the Russian Church, 988—1037. — «The Slavonic and East European Review», XXXVII, 1959, p. 430—442; В. Мошин. Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи. — BS, XXIV, 1963, № 1, стр. 87—105.

делался вывод (со ссылкой на летописное известие от 1089 г.), что до этого времени митрополичья кафедра была в Переяславле.

При этом следует отметить, что кроме ссылок на аналогии, подтверждающие, что церковная столица не всегда совпадала с политическим центром государства, сторонники «переяславского тезиса» не без основания указывали на то, что Десятинная церковь Богородицы нигде *expressis verbis* не названа митрополичьей. Поэтому, обращаясь еще раз к первоисточникам в поисках ответа на затронутый круг вопросов, мы прежде всего попытаемся выяснить судьбы митрополичьего кафедрального собора до построения Ярославом Мудрым храма св. Софии⁴.

1. НАЧАЛО СОФИИ КИЕВСКОЙ

«Вопрос о дате постройки Софии в Киеве принадлежит к числу спорных, до сих пор не решенных проблем», — писал один из последних исследователей этого вопроса М. К. Каргер^{4а}. Это утверждение актуально и сегодня. В литературе определились в основном два направления. Одно из них отдает предпочтение указанию Новгородской первой летописи на закладку храма в 1017 г.⁵ Второе придерживается 1037 г. на основании показания «Повести временных лет»⁶. Ни то, ни другое направление не дают удовлетворительного решения вопроса, ставя только под сомнение достоверность тех или иных летописных сообщений. Задачей данной статьи является не изложение истории изучения вопроса, но непосредственное исследование первоисточников, и поэтому мы ограничимся здесь только несколькими вводными замечаниями. В результате источниковедческих изысканий А. А. Шахматова утвердилось мнение, что «фигурирующее в I Новгородской летописи под 1017 годом свидетельство о закладке храма Софии в Киеве недостоверно, так как в Новгородской летописи XI века дат вообще не было, они были поставлены позднее и нередко с ошибками»⁷. Противник построений Шахматова Н. Н. Ильин, высказывающийся в пользу достоверности новгородских сообщений и отстаивающий 1017 г. как время закладки храма, пишет, что «летописные сведения о Софийском соборе в Киеве времен Ярослава сбивчивы и противоречивы», а сама «статья о закладке св. Софии в 1037 г. содержит явный анахронизм»⁸. Из этого

⁴ Рассматриваемые в настоящей статье вопросы, за исключением излагаемой здесь дополнительной аргументации и некоторых уточнений, нашли отражение в нашем исследовании на польском языке, где отдельные положения освещены несколько более подробно. См. А. Р о р р е. Uwagi o najstarszych dziejach kościoła na Rusi, cz. I—III.—«Przegląd Historyczny», t. LV, 1964, z. 3, s. 369—391; z. 4, s. 557—572; t. LVI, 1965, z. 4, s. 557—569. 21 декабря 1964 г. автор выступил с докладом на тему: «Начало Софии Киевской» в секторе феодализма Института истории АН СССР; на основании последовавшего широкого обмена мнениями с советскими коллегами он пришел к убеждению о необходимости посвятить специальную статью вопросу о времени учреждения митрополии на Руси, основанную на совокупности первоисточников. Автор разделяет мнение об исконности митрополии в Киеве, в последнее время четко изложенное в указанном труде Л. Мюллера.

^{4а} М. К. Каргер. Древний Киев, ч. II. М.—Л., 1961, стр. 98.

⁵ В. З. Завитневич. К вопросу о времени сооружения храма св. Софии в Киеве.—«Труды Киевской Духовной академии», 1916, стр. 1—7 (отд. оттиск); Д. В. Айялов. К вопросу о строительной деятельности Св. Владимира.—«Сборник в память св. равноапостольного князя Владимира», вып. I. Пг., 1917, стр. 34—39; Н. Н. Ильин. Летописная статья 6523 года и ее источник. М., 1957, стр. 117—121. См. также L. Müller. Op. cit., S. 66—68.

⁶ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 228—230; Д. С. Лихачев. Комментарий. Повесть Временных лет, т. II. М., 1950, стр. 75—76, 363; В. Н. Лазарев. Мозаики Софии Киевской. М., 1960, стр. 7, сл.; М. К. Каргер. Древний Киев, т. II. М.—Л., 1961, стр. 98—102 (где содержится также обзор более ранней литературы вопроса).

⁷ В. Н. Лазарев. Указ. соч., стр. 7, прим. 1.

⁸ Н. Н. Ильин. Указ. соч., стр. 118. Пользуясь несколько иной аргументацией, к тому же выводу приходит Л. Мюллер (L. Müller. Op. cit., 8. 65 f).

краткого сопоставления точек зрения отчетливо видно, что сам по себе скромный вопрос о времени построения величественного памятника Древней Руси задевает крупные вопросы начального периода русского летописания и их изучения. Решение вопроса о начальной истории кафедрального митрополичьего собора имеет также немаловажное значение при изучении сложной проблематики начального периода организации церкви на Руси в X—XI вв. Вопрос небезынтересен и для историков древнерусского зодчества и искусства, которые вправе ожидать от историков-источниковедов исчерпывающего и ясного изложения в пределах, диктуемых сохранившимися первоисточниками. К их рассмотрению мы теперь и переходим.

14 августа 1018 г., по свидетельству Титмара, архиепископ (митрополит) киевский вступавших в Киев победителей Болеслава Храброго и его зятя Святополка «*honoravit in sancte monasterio Sophiae, quod priori anno miserabiliter casu accidente combustum est*», т. е. с почетом принял в святом кафедральном соборе Софии, который в предшествовавшем году сгорел по несчастной случайности. Так как в литературе вопроса утвердился перевод термина *monasterium* как монастырь, иногда только с предположением, что упоминание относится к собору (Каргер, Ильин), следует отметить, что термин *monasterium saepe sumitur pro ecclesia cathedrali*. В данном контексте он также имеет именно это хорошо известное Титмару значение соборного кафедрального храма⁹. Вторым моментом, требующим рассмотрения, является указание Титмара, что кафедральный собор посвящен св. Софии. Ввиду подтвержденного первоисточниками факта, что София построена Ярославом, делалось предположение, что Десятинная церковь Богородицы первоначально была посвящена св. Софии¹⁰. В свете показаний русских источников, такую замену трудно, однако, обосновать — этому противоречит особенно грамота Владимира I о десятине в пользу храма Богородицы. Такую возможность можно было бы рассмотреть, если бы не свидетельство Титмара, исключающее подобное предположение. Тот же очевидец киевских событий 1018 г., рассказчик Титмара, сообщал, что Владимир похоронен *in ecclesia Christi martiris et papae Clementis... in medio templi*, т. е. «в церкви мученика христова и папы Климента... в середине храма»¹¹. Согласно достоверным свидетельствам, усыпальницей Владимира была Десятинная Богородица. Расхождение между известиями источников объяснялось тем, что Владимир был захоронен в притворе Десятинной церкви, алтарь которой был посвящен св. Клименту.

Такое толкование не согласуется, однако, с замечанием, что гробницы Владимира и его жены находились *in medio templi palam*, т. е. стояли на виду посреди здания-храма¹². Достоверное свидетельство о доставке

⁹ Thietmar, VIII, 32. Monasterium в значении кафедрального храма встречается у Титмара неоднократно. Ср. по указателю издания — Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon, ed. R. Holtzmann. Berlin, 1935, S. 611. Это, на наш взгляд, и понятно, если учесть, что «*in Germania Cathedrales Ecclesiae dicuntur Munster*» (Du Cange. *Glos. latinitatis*, V, 457). Правильный перевод термина *monasterium* как собор дан в остающемся, к сожалению, неизданным переводе Хроники Титмара С. А. Аннинского (Институт истории АН СССР, отд. рукописей, ф. А. 78), на что мое внимание обратил В. Т. Пашуто.

¹⁰ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, 2 пол. М., 1904, стр. 100. О наименовании Десятинной церкви ср. ниже. прим. 27.

¹¹ Thietmar, VII, 74. На основании ошибочного перевода П. Голубовского иногда в русской литературе Титмару приписывается упоминание «церкви Спаса и папы Климента» (Хроника Титмара как источник для русской истории. — «Киевские университетские известия», 1878, № 9, стр. 30). На многочисленные погрешности этого перевода указал С. А. Аннинский (см. прим. 9).

¹² Du Cange. *Glos. latinitatis*, VIII, 52—53; в таком же смысле Титмар употребляет этот термин повсеместно. К сожалению, разрушения, причиненные Десятинной церкви, не дают возможности археологически определить местонахождение захороне-

из Корсуни мощей св. Климента¹³, которые были положены в Десятинной церкви, помогает установить неточность показания Титмара о названии этой церкви как «храма мученика христов и папы Климента». Участник похода Болеслава, рассказчик Титмара, запомнил в Десятинной церкви две подробности: гробницы Владимира и его жены и мощи св. Климента. (Не был ли алтарь храма посвящен этому святому?) Из последнего факта либо он, либо сам Титмар сделал заключение о названии ктитореи Владимира. Из записанных осенью 1018 г. и сохранившихся в оригинале до 1945 г. (возможность позднейших вставок исключена) сообщений Титмара неопровержимо следует, что в августе 1018 г. в Киеве существовали два храма, четко различаемые иноземцами: кафедральный архиепископский, т.е. митрополичий, собор и церковь с гробницами Владимира и его жены, т.е. Десятинная церковь. Итак, в 1017—1018 гг. последняя уже не была кафедральным собором. Известие Титмара о кафедральном соборе св. Софии, сожженном в 1017 г. и восстановленном к августу 1018 г., свидетельствует, что местопребыванием митрополии уже до 1017 г., а следовательно, вероятно, уже при Владимире, был храм Премудрости Божьей и что здание митрополии, учитывая быстроту его постройки, было деревянным. При анализе сложных показаний древнерусских источников достоверное свидетельство Титмара должно являться пробным камнем каждого предлагаемого решения¹⁴.

Предпринятые до настоящего времени попытки определения даты строительства Софии Киевской возбуждают только скептицизм в отношении возможности расшифровки летописных сообщений. В их основе покоится ошибочное противопоставление отдельных летописных статей как взаимно исключающихся. Присмотримся же к ним ближе.

В известии от 1017 г. Повесть временных лет в Лаврентьевской рукописи сообщает, что в Киеве *погоре църкви*, в рукописях же радзивилловской, академической, ипатьевской, хлебниковской — *погореша церкви*¹⁵. Текст в обоих случаях был испорчен, оборван еще до окончательной редакции Повести временных лет, так как и при ед. и мн. числах за словом «церковь» должно бы было следовать конкретное определение сторевшего или сторевших объектов. Если первичным признать ед. число, тогда вне сомнения имелась в виду София, которая неопровержимо стала «по несчастной случайности» жертвой огня в 1017 г. (Титмар). Позднее редактор, включая в свой свод запись «*В лето 6525 Ярослав иде в Киев и погоре църкви...*», оборвал ее внезапно и не записал следующих за этим слов «*святая София*», изумленный сообщением, которое при сопоставлении с известным ему

ний в храме. Захоронения в центральном нефе в Десятинной, несомненно, практиковались, как свидетельствует установленное М. К. Каргером княжеское захоронение в деревянном саркофаге (Ростислава в 1093 г.?) в западной части этого нефа: см. М. К. Каргер. К вопросу о саркофагах кн. Владимира и Анны. КСИИМК, 7, 1940, стр. 76—80; его же. Княжеское погребение XI в. в Десятинной церкви. КСИИМК, 4, 1940, стр. 12—20. См. также спор Владимира Мономаха с Давидом и Олегом Святославичами в 1115 г., где поставить раки Бориса и Глеба: «среди церкви», или «в комару» (ПВЛ, I, стр. 199—200).

¹³ ПСРЛ, I, стб. 116; II, стб. 101; см. также Д. Айналов. Судьбы киевского художественного наследия.—«Записки отдела русской и славянской археологии», т. XII, 1918, стр. 25 сл.

¹⁴ У Титмара встречаются и ошибки (но не выдумки), вполне психологически объяснимые при сопоставлении с другими первоисточниками. Мы вполне разделяем высказанное в богатой литературе предмета мнение о большой достоверности хроники Титмара как первоисточника, очень четко также сформулированное С. А. Аннинским: «Если для истории западных славян и Польши Титмар оказывается уникальным по ценности источником, то для истории Киевской Руси, не будучи единственным, вообще остается первоклассным по ценности» (Институт истории АН СССР, отд. рукописей, ф. 78, стр. 90 введения).

¹⁵ ПСРЛ, I, стб. 142; II, стб. 130; вслед за Карамзиным текст восстановлен в Троицкой летописи следующим образом: «погоре церквей много в Киеве» (см. М. Присьелков. Троицкая летопись. М.—Л., 1950, стр. 128).

Ярославовым собором он не мог объяснить. А. Шахматов в своей реконструкции вставил в этот текст слова «*святая Богородица*»¹⁶, но это менее правдоподобно. Зафиксированное Титмаром по горячему следу известие не позволяет предполагать, что его рассказчик изумлялся гробницами Владимира и его жены в сожженной Десятинной церкви. Признание первичным в тексте мн. числа (двойственное не подходит, т. к. тогда было бы *погореста*) труднее обосновать, но и в этом случае известие Повести временных лет от 1017 г. прекрасно согласуется со свидетельством Титмара. Первоначальная запись была, несомненно, современна событиям, и этот факт представляет собой интересную иллюстрацию к положению, что летописание по времени значительно опережало составление сводов.

Второе свидетельство, датированное тем же 6525 г. (т. е. мартом 1017 — февралем 1018 г.), находится в обоих изводах Новгородской первой летописи. «*Ярослав иде к Берестю. И заложена бысть Святая Софья Кыеве*»¹⁷. Здесь следует прежде всего подчеркнуть полную независимость по существу и стилю новгородской записи 1017 г. от киевской 1037 г. Автор новгородской записи 1017 г., тоже интересующийся «деяниями» Ярослава, не приписывает ему, однако, «заложения» св. Софии. Выяснения здесь требует сам термин *заложити*, не всегда обозначавший начало строительства. Он мог обозначать также сам торжественный акт положения краеугольного камня и, наконец, акт постройки, как ктиторской деятельности, уже завершенной¹⁸. Новгородская запись от 1017 г. является записью о закладке, а вернее, постройки деревянной св. Софии — храма, действовавшего уже в августе 1018 г., а не записью о начале стройки каменного собора Ярославова ктиторства. Постройка деревянного здания даже значительных размеров в течение нескольких десятков дней, а тем более в течение целого строительного сезона являлась для древнерусских зодчих технической нормой, подтвержденной многими показаниями источников. Мысль о деревянной Софии, предшествовавшей каменной, уже высказывалась в старой литературе вопроса¹⁹. Представленные здесь данные подкрепляют ее; в пользу этой мысли свидетельствуют также косвенные показания.

Итак, большое число примеров позволяет утверждать, что, как правило, каменному храму предшествовал деревянный²⁰. Но для рассматриваемого случая самым существенным является свидетельство неоспоримой достоверности о деревянном епископском соборе Софии в Новгороде, предшествовавшем каменному храму, ктитorem которого был сын Ярослава, Владимир. Новгородский деревянный собор сгорел в субботу 4 марта 1049 г. Заслуживает особого внимания, что он стоял на ином месте, нежели построенное позднее каменное строение. Это явствует из факта, что завершенная в 1050 г. каменная София была заложена еще в 1045 г., а также

¹⁶ А. А. Шахматов. Разыскания..., стр. 576.

¹⁷ НПЛ. М., 1950, стр. 15, 180. Этой записи, сопоставленной позднее с киевской записью от 1037 г., придан был иной смысл: ее поняли как свидетельство закладки ктитorem Ярослава; потому в Новгородской IV и Софийской I летописях слово *заложена* под 1037 г. было заменено на *свершена* (ср. НПЛ, стр. 180; ПСРЛ, V, 1851, стр. 136—137; IV, 1915, стр. 108, 114). Как видно из этого, вопрос о начале Софии Киевской исследовался уже в XV в., причем делались попытки согласовать показания, казавшиеся противоречивыми.

¹⁸ Ср. А. Ропре. *Materialy do słownika terminów budownictwa staroruskiego*. Wrocław, 1962, s. 22—23.

¹⁹ В особенности интересно этот вопрос ставился М. А. Максимовичем (Собрание сочинений, т. II. Киев, 1877, стр. 132—140) и П. Г. Лебединцевым (О св. Софии Киевской. — «Труды Третьего археологического съезда в России», т. I, Киев, 1878, стр. 53—58). Но существование деревянного храма Софии, ктитorem которого признавалась Ольга, базировалось здесь на двух сомнительных показаниях: Иоакимовской летописи и записи в «Апостоле 1037 г.» об освящении Софии 11 мая 6460, т. е. 952 г. Ср. ниже, прим. 44 и замечания В. Лазарева (Указ. соч., стр. 55, прим. 8). Существование деревянного храма Софии допускал и М. К. Каргер («Древний Киев», II, стр. 102).

²⁰ Ср. А. Ропре. *Op. cit.*, s. 84—86.

из сохранявшейся еще в шестидесятые годы XII в. памяти, что ее деревянная с 13 куполами предшественница стояла *«конецъ Пискупле улице идеже ныне поставил Сотѣю церковь камену святого Бориса и Глеба над Волжовом»*²¹. Следовательно, и деревянная София Киевская могла стоять на ином месте, нежели каменная. Тогда и известие 1036 г. о битве Ярослава с печенегами у стен Киева на месте, «иде же стоитъ ныне святая София, митрополя русская, бе бо тогда поле вне града»²², столько хлопот доставившее исследователям, ратовавшим за 1017 г., перестает быть смущающим анахронизмом. Если даже в Киеве к исходу XI в. записывали только предание, то во всяком случае там неплохо разбирались в исторической топографии родного города. Наконец, Ярослав, воздвигая храм, мог заложить его на месте победоносного сражения, на что метко указал в последнее время В. Н. Лазарев.

В свете данных о деревянной Софии в Киеве понятными становятся слова Илариона, славившего деятельность Владимира и его продолжателя Ярослава: «Добр же зело и верен послух сын твои Георгии, его жь створи Господь наместника по тебе твоему владычеству, не рушаща твоих устав, нъ утвержающа, ни умаляюща твоему благоверию положения, но паче прилагающа, не казяща нъ учиняюща, иже недоконьчанаа твоа законьча, акы Соломон Давидова, иже дом божий великий, святыи его Премудрости създа на святость и освящение граду твоему, юже с всякою красотою украси...»²³.

Заслуга Д. В. Айналова состоит в том, что он обратил внимание на это показание, как на свидетельство почина Владимира в деле сооружения Софии. Но мы не разделяем мнения этого исследователя, приписывавшего Владимиру начало (подготовительные работы) постройки каменного Софийского собора²⁴. При Владимире был поставлен, несомненно, деревянный кафедральный собор с намерением в будущем осуществить каменную, достойную митрополии постройку. Обычай, когда ктитор, принимая на себя обязательство, исполнял его сразу же, ставя деревянную постройку, дабы позже (часто это было уже делом наследников) поставить каменную, находил на Руси частое применение. Когда София Киевская сгорела в 1017 г., ее тотчас же отстроили, но лишь позднее создались условия для постройки каменного храма. Его ктиторм был исключительно Ярослав.

Возникает, в свою очередь, вопрос о времени построения первого деревянного собора Премудрости Божьей в Киеве. Упомянутый выше дубовый новгородский собор св. Софии, согласно более поздней традиции, простоял 60 лет, т. е. был поставлен в 6497 (989) г.²⁵ Можно, однако, подозревать, что это позднее по своему происхождению сообщение было не более чем простым вычислением, исходным пунктом которого явились указанные НПЛ под 6497 г. факты крещения Руси и основания епископии в Новгороде. Если бы, однако, в дальнейшем эту дату удалось обосновать, тогда и начало Софии Киевской следовало бы сопоставлять с введением церковной организации на Руси. Новгород и в этом случае повторял киевский почин так же, как и позднее, воздвигая свою, новгородскую, каменную Софию. Если даже и следует усомниться в такой ранней дате, не рискуя пересмотром общего мнения о первичной роли Десятиной церкви, то и тогда мы станем перед фактом существования уже при Владимире двух соборных храмов (княжеский собор и кафедральный, митрополичий собор). Объяс-

²¹ НПЛ, стр. 16, 181, 219; см. также Д. Л и х а ч е в. ПВЛ, II, стр. 382.

²² ПСРЛ, I, стб. 151; II, стб. 138.

²³ С. О б н о р с к и й, С. Б а р х у д а р о в. Хрестоматия по истории русского языка, ч. I. М., 1952, стр. 187—188; Н. Н. Р о з о в. Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в.—«Slavia», XXXII, 1964, N 2, s. 168.

²⁴ Д. А й н а л о в. К вопросу..., стр. 35—36.

²⁵ Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летопись). СПб., 1879, стр. 2, 173.

нения такого положения вещей следует искать, быть может, на византийской почве. Так, например, агия Ирина принадлежала к *μεγάλη ἐκκλησία* и временно (в период ремонтов св. Софии) выполняла функции собственно кафедрального собора²⁶. Название Богородицы, принятое для Десятинной церкви, вероятно, не без участия порфиородной Анны, следует приписывать не столько исключительному культу Теотокос в Византии вообще, сколько роли в жизни константинопольского дворца двух посвященных Богородице базилик — в Халкопратей и во Влахернах. В особенности влахернской базилике, являвшейся местом традиционных дворцовых церемоний, свойственна была роль императорского храма²⁷. Судя по местоположению Десятинной церкви, можно предполагать, что она сначала была задумана как дворцовый, княжеский храм. Вопрос, исполняла ли она некоторое время функции кафедрального собора, остается открытым. Ранняя дата Софии Киевской (до 1017 г.) являет собой еще одно свидетельство в пользу канонических связей с Константинополем. Такое объяснение начальной истории двух киевских соборов позволяет лучше проникнуть в содержание церковно-политических событий периода, все еще почти неизвестного, и может способствовать правильному решению круга вопросов, связанных с церковной десятиной вообще и, в частности, с пожеланием Владимиром десятины в пользу храма Богородицы.

Изложенные изыскания, доказывающие несостоятельность датировки каменного храма Ярослава 1017 г., не означают, однако, принятия второй даты, т. е. 1037 г., в предложенной доселе трактовке. Летописное известие от 1037 г. в составе «Повести временных лет», на что уже указывалось в литературе, записано значительно позднее, являясь собирательной

²⁶ Н. G. В е с к. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959, S. 157; R. J a n i n. La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin, t. 1—3. Les églises et monastères de Constantinople. Paris, 1953, p. 108—111.

²⁷ R. J a n i n. Les Eglises..., p. 169—179, 246—249. Аналогии между Десятинной церковью и влахернской базиликой Теотокос в Константинополе не идут так далеко, как предполагал Д. Айналов, причисляя киевскую Богородицу к купольным базиликам (D. A j n a l o v. Geschichte der russischen Monumentalkunst der vormoskovitischen Zeit. Berlin—Leipzig, 1932, S. 10—11). Новыми исследованиями доказано, что Десятинная церковь была шестистолпным крестовокупольным зданием (см. М. К. К а р г е р. Указ. соч., II, стр. 27—56). Вопрос же о наименовании Десятинной остается спорным. В последнее время его пытался решить М. А. Ильин («О наименовании Десятинной церкви». — СА, 1965, № 2, стр. 266—268), указывая, что известие ПВЛ (в списках развильновском, академическом и троицком) о том, что Владимир «взвращается ко Успению святей Богородицы» (ПСРЛ, I, стб. 125), следует понимать не как сообщение о возвращении Владимира к празднику Успения, а к определенному топографическому пункту. Мы не видим, однако, никакой смысловой разницы между приведенным чтением и чтениями остальных списков ПВЛ: «взвращается к Киеву на Успение святыя Богородица». К тому же основной «хронологический» аргумент М. Ильина («события не укладываются между 6 и 15 августа») следует из предпосылки, что статья 6504 г. содержит описание событий одного года, тогда как она явно «собирательная», притом позднего происхождения. Косвенно в пользу Успения могло бы служить указание на торжественное празднование этого дня Владимиром, если бы не факт, что Успение являлось первейшим праздником богородичного цикла, и не удивительно, что оно стало годовым праздником Десятинной. Не исключено, что первое освящение храма связано с этим праздником, а отмеченное в прологах 12 мая следует отнести к вторичному освящению в 1039 г. Факт наименования Десятинной просто храмом Богородицы не может свидетельствовать сам по себе против «Успения», так как это явление частое и в тех случаях, когда наименование не подлежит сомнению (например, Печерский собор). Но от двух показаний первоисточников мы вправе ожидать точности определения. В статье 996 г. ПВЛ Владимир в приписанной ему молитве упоминает Десятинную: «юже создах... во имя рождшая тя матере приснодевья богородица». Также Иларион, восхваляя Владимира, свидетельствует: «Добр послух благоверю твоему блаженниче, святаа церкви святыа богородица Мариа». Несколькими же строками далее, славя строительную деятельность Ярослава, он отметил: «предал... град... святей богородици, еи же и церковь на великих вратах създа в имя первааго господскааго праздника святааго Благовещения» (С. О б н о р с к и й, С. Б а р х у д а р о в. Хрестоматия, стр. 187—188).

похвалой строительной и христианизаторской деятельности Ярослава ²⁸. Сам факт отнесения этой похвалы к 1037 г., понятно, не случаен, сохранившаяся, однако, редакция записи не указывает, что именно закладка каменного храма Премудрости Божьей явилась причиной такой датировки. Текст упоминает о пяти объектах ктиторийской деятельности Ярослава, причем на первом месте стоит *город великий*, т. е. деревянные и земляные укрепления вокруг Киева, а лишь на втором месте — митрополичий кафедральный собор ²⁹. Итак, стимулом, которым руководствовался летописец, помещая похвалу деятельности Ярослава под 1037 г., могла быть самая крупная стройка. Быть может, он продолжил первичную запись: *В лето 6545 заложи Ярослав город великий*, так как следующее за этим упоминание Золотых ворот носит черты поздней редакции. Сам же термин *заложи* в сохранившемся контексте, явно перечисляющем хронологически дифференцированные постройки, сделался однозначным и должен пониматься в смысле поставил, был ктитором, т. е. построил на свои средства. Решение начать постройку обширных оборонительных сооружений вокруг Киева — деревянно-земляных валов с каменными городскими воротами — именно в 1037 г. находит обоснование в событиях минувшего года: нашествие печенегов позволило осознать необходимость укрепления обороноспособности разраставшегося городского комплекса ³⁰, смерть Мстислава Черниговского сделала Ярослава «самовластцем русстей земли» и крепче связала его с Киевом, в котором до того он и не чувствовал себя особенно прочно. Создавшееся положение поощряло основательное строительство. Итак, хотя указания на 1037 г. нельзя принять безусловно, возможность начала в этом году строительства Софии весьма вероятна; оно, несомненно, велось в ближайшие последующие годы. Ктиторею Ярослава определяют хронологические рубежи: 1036 г. как *terminus ante quem non* и конец 40-х годов — как *terminus post quem non*. В произнесенном к тому времени, во всяком случае до 10 февраля 1051 г. ³¹, а вернее всего, к концу 40-х годов, «Слове о законе и благодати» ³² Иларион отмечает уже храм Благовещения на Золотых воротах, но не упоминает еще построенных Ярославом церквей св. Ирины и св. Георгия, которые, впрочем, освящал он же не ранее 1051 г. Здание Софии Киевской, по крайней мере в неотделанном виде, было уже завершено к 1045 г., когда начали строительство новгородского собора, в основном повторявшего архитектурные решения киевского храма ³³. Если учесть, что постройка Десятинной церкви про-

²⁸ Подробнее см. Д. С. Лихачев. ПВЛ, II, стр. 375; L. Müller. Op. cit., S. 57 f.; A. Poppé. Op. cit., I, s. 372 sl.

²⁹ ПСРЛ, I, стб. 151, II, стб. 139.

³⁰ Ср. М. Каргер. Указ. соч., т. I, стр. 231, 247—262. Согласно исследованиям П. Раппопорта («Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв.» М.—Л., 1956, стр. 91—97), на строительство одних только валов длиной 3,5 км и высотой 12 м ушло не менее 50 000 м³ дубового строевого леса. Стройка требовала постоянного труда 1000 человек в течение 4 лет.

³¹ ПСРЛ, II, стб. 143; летосчисление в ПВЛ ведется по мартовскому стилю и поэтому датировку смерти жены Ярослава Ирины-Ingigerd 1050 г. следует признать ошибочной.

³² По предположению Н. Н. Розова («Синодальный список сочинений Илариона...», стр. 147—148), «Слово» было произнесено 26 марта 1049 г. в церкви Благовещения на Золотых Воротах. Однако более обоснованным мы считаем мнение Л. Мюллера, указывающего на Десятинную церковь как на место произнесения «Слова». Его же предположение, что речь была произнесена 15 июля (1040—1042 или 1046—1050 гг.), тоже сомнительно (Des Metropolitzen Hilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis nach der Ausgabe von 1844 neu herausgegeben eingeleitet und erläutert von Ludolf Müller. Wiesbaden, 1962, S. 29—32). Обоснование датировки «Слова» концом сороковых годов XI в. также дано в моей диссертации (1960 г.) — «Предание о Борисе и Глебе в древнерусской письменности XI — начала XII в.» (на польском языке).

³³ К. Н. Афанасьев. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, стр. 38, 41, 57—66, 216—236.

должалась 7 лет (989—996), Софии Новгородской 5 (1045—1050), Печерской церкви 4 года (1073—1077), то стройка Ярославовой ктитории приблизительно тех же размеров не продолжалась дольше. Остается, однако, вопрос о сроке убранства интерьера, особенно выполнения мозаик и фресок, после чего совершалось освящение храма. Достаточно здесь отметить, что завершающие работы в соборе Печерского монастыря заняли 12 лет. Он освящался только в 1089 г.³⁴

Такой долгий срок не подходит, понятно, в этом случае. Внутреннюю отделку и убранство Софии Киевской, по крайней мере в ее главной части, согласно свидетельствам летописи и Илариона, следует приписать самому ктитору и датировать сороковыми годами XI в., быть может, до 1046 г., когда были закончены все мозаики и роспись центрального креста, как предполагает В. Н. Лазарев, во всяком случае до 1052 г.³⁵

Когда же была освящена София Киевская? Все, в особенности факт поставления Илариона собором епископов в храме Премудрости Божьей, указывает на то, что освящение Софии состоялось еще при Ярославе. Но принимая это положение, следует решительно отвергнуть распространенное со времен Шахматова даже среди его оппонентов мнение, что якобы существовал обычай освящения храмов исключительно в воскресенье. Отсюда делались далеко идущие выводы и хронологические корректуры, на основании которых строились новые гипотезы. Так, например, исключительно существенным элементом в построении гипотезы о Киевском своде 1039 г. является утверждение Шахматова об освящении Софии в 1039 г., исходящее из предпосылки, что день освящения — 4 ноября — приходился в тот год именно на воскресенье³⁶. Ни канонические предписания, ни, самое главное, древнерусская практика этого укоренившегося в науке мнения не подтверждают³⁷. Изучение дат освящения храмов в средневековой Руси приводит к выводу, что день недели не играл роли, обряд освящения совершался преимущественно в праздничные дни (в том числе и в воскресенье) и в их кануны, часто относящиеся к святому, которому посвящалась церковь³⁸. Вывод этот требует пересмотра результатов исследований, основывающихся на этом неприемлемом хронологическом критерии.

³⁴ ПСРЛ, I, стб. 183, 198, 207. Мастеров для покрытия стен фресками приглашал игумен Никон в 80-е годы XI в. (см. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 9—11).

³⁵ В. Н. Л а з а р е в. Указ. соч., стр. 55. На terminus ante quem завершения росписи указывает граффити на фреске центрального нефа с датой 3 марта 6560 г. (1052). См. С. А. В ы с о ц к и й. Датированные граффити XI в. Софии Киевской. — СА, 1959, № 4, стр. 243—244; Б. А. Р ы б а к о в. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., 1964, табл. XVII, стр. 13.

³⁶ А. А. Ш а х м а т о в. Разыскания..., § 226. Ср. также: е г о ж е. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни. — «Научный исторический журнал», 1914, № 4, стр. 45—46. Так, например, доверяя Шахматову, В. Н. Лазарев (указ. соч., стр. 55—56) датирует первое освящение Софии 11 мая 1046 г., так как именно в этом году 11 мая приходилось на воскресенье.

³⁷ Об этом не упоминает ни один из древнерусских канонических памятников, в частности не говорит об этом и митрополит Киприан, давая предписания чина освящения храмов (см. РИБ, т. VI. СПб., 1908, № 32). Такой порядок неизвестен также литературе вопроса. — Ср. Е. Г о л у б и н с к и й. Указ. соч., т. 1, 2, стр. 460—461; т. II—2, стр. 582—3; Н. О д и н ц о в. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI в. СПб., 1881, стр. 88; П. Л е б е д е в. Наука о богослужении православной церкви, ч. II. М., 1895, стр. 142—147.

³⁸ Например, Печерский собор был освящен 14 августа 1089 г., во вторник, в канун Успения Богородицы (ПВЛ, I, стр. 137; Патерик, стр. 195). В 1115 г. в Вышгороде перед перенесением мощей Бориса и Глеба «первое же освятиша церковь каменную, мая в 1 день в субботу, поуτρια же в 2 день перенесоша святая» (ПВЛ, I, стр. 199; Д. А б р а м о в и ч. Жития святых мучеников Бориса и Глеба. Пг., 1916, стб. 65). Освящение Софии Новгородской состоялось в пятницу, в день Воздвижения креста, 14 сентября 1050 г. (ПСРЛ, IV, стб. 117; V, стб. 138). Дальнейшие примеры см. А. Р о р р е. Op. cit., I, str. 388. См. также НПЛ, стр. 231, 234, 235, 237; ПСРЛ, I, стб. 283, 441—442, 539.

Итак, освящение Софии при Ярославле могло состояться в любой подходящий день в 40-е годы XI в. Но как согласовать это утверждение с достоверной записью в календаре Мстиславова евангелия 1117 г., датированной 4 ноября, об освящении св. Софии митрополитом Ефремом? ³⁹ В литературе вопроса высказывалось мнение, что вторичное освящение происходило по случаю пристройки второго пояса наружных галерей либо завершения росписи приделов ⁴⁰. Но в таком случае достаточным было малое освящение, тогда как запись в Мстиславовом евангелии явно указывает на освящение всего храма т.е. на большое освящение. Следует также признать ошибочным мнение, высказанное впервые К. Невоструевым, а в последнее время М. Каргером, что вторичное освящение кафедрального собора совершал Ефрем Переяславский. Мажордом Изяслава, а затем монах Киево-Печерского монастыря был митрополитом Переяславля, и нет оснований, на что уже указывалось в литературе, видеть в нем митрополита Руси в 90-е годы XI в. ⁴¹ Здесь не могут быть признаны достоверными показания летописцев-историков XVI—XVIII вв., которые из титула Ефрема делали вывод о его связи с киевской митрополией. Кафедральный Киевский собор освящал митрополит всея Руси Ефрем, что подтверждается известием 1055 г. об осуждении новгородского епископа Луки Жидяты ⁴² и сохранившейся печатью, надпись на которой *Κορίνθου βοήτης Ἐφραίμ πρωτοπρεδρὸν καὶ μὴτροπολίτην Ῥωσίας*, вне всяких сомнений, относится к митрополиту Руси начала второй половины XI в. ⁴³ Это было, как правильно отмечено с указанием на две сохранившиеся в календарной традиции даты освящения (11 мая и 4 ноября), вторичное освящение Софии Киевской ⁴⁴. Не следует ли, однако, искать объяснения этого факта в более

³⁹ П. Б и л я р с к и й (по К. Невоструеву). Состав и месяцеслов Мстиславова списка евангелия. — ИОРЯС, т. X, 1861, вып. 2, стр. 418.

⁴⁰ Ср. М. К. К а р г е р. Указ. соч., т. II, стр. 103; В. Н. Л а з а р е в. Указ. соч., стр. 57.

⁴¹ Ср. Е. Г о л у б и н с к и й. Указ. соч., т. I, 4, стр. 287; Н. С ы ч е в. Древнейший фрагмент русско-византийской живописи. — «Seminarium Kondakovianum», II, Praha, 1928, s. 102. Подробнее о Ефреме см. в ч. 2 настоящей статьи.

⁴² НПЛ, стр. 183; Ср. М. П р и с е л к о в. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 111—113, 121; Н. С ы ч е в. Указ. соч. Эти исследователи полагали, что освящение состоялось в 1061 или 1067 г., так как 4 ноября приходилось в эти годы на воскресенье. Против постройки храма в течение срока около 30 лет см. обоснованные возражения В. Н. Лазарева (указ. соч., стр. 55—56).

⁴³ Публикацию печати и вопросы ее принадлежности см. в кн.: Н. П. Л и х а ч е в. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики, вып. II [Л., 1930], стр. 11—14 и А. V. S o l o v i e v. Metropolitensiegel des Kiewer Russland. — BZ, LV, 1962, S. 295. В. Л. Янин («Из истории русской художественной и политической жизни XII в.» — СА, 1957, № 1, стр. 125 сл.) связывал эту печать с Ефремом Переяславским и датировал 1093—1096 гг., но в настоящее время разделяет изложенное здесь мнение. Важным указанием является титул митрополита Ефрема — протопроедр. Надпись на печати легко объясняется на почве византийских институтов. Обычай жалования архиереям разных почетных дворянских титулов распространился в Византии в X в. Из известных русских митрополитов только два, судя по сохранившимся печатам, имели такие титулы. Митрополит Георгий, упомянутый в летописи под 1072—1073 гг., имел титул синкелла (см. А. S o l o v i e v. Op. cit., S. 294; Н. П. Л и х а ч е в. Указ. соч., II, стр. 1—2). Его предшественник — митрополит Ефрем — был протопроедром. Так как этот титул с началом эпохи Комнинов исчезает (см. Н. Г. В е с к. Op. cit., S. 68—69), его трудно прилагать к Ефрему Переяславскому. Архангел Михаил на лицевой стороне печати легко, но двояко объясняется. Ефрем был митрополитом патриарха Михаила Кирулярия (1043—1058), и он же был протопроедром византийского императора, которым с 21 августа 1056 по 31 августа 1057 г. был Михаил VI.

⁴⁴ Ср. В. Н. Л а з а р е в. Указ. соч., стр. 55—56. Дата 11 мая встречается, кроме Апостола 1307 г., в нескольких прологах. Это и была, по-видимому, дата первого освящения каменной Софии, хотя это может быть также случайно сохранившаяся (что менее вероятно) дата одного из освящений деревянной Софии. Следует отметить, что на 11 мая приходился праздник, особенно торжественно отмечаемый в Софии Константинопольской как день основания города (см. R. J a n i n. Les Eglises..., p. 484). На 11 мая приходился также один из праздников в честь Кирилла и Мефодия [см. И. С н е -

существенных обстоятельствах, нежели в затяжке работ по росписям приделов? Тем более, что указывающий на эту причину В. И. Лазарев тут же отмечает, что «не подлежит никакому сомнению, что они (росписи. — А. П.) восходят к той программе, которая была уточнена еще при жизни Ярослава»⁴⁵. При внимательном чтении исследования о мозаиках Софии Киевской создается впечатление, что на членение во времени работ по исполнению декоративного ансамбля знаменитый искусствовед решился, введенный в заблуждение историками, вопреки им же нарочито подчеркнутой мысли: «Отвлекаясь от отдельных стилистических оттенков, объяснимых участием в исполнении мозаик и фресок большого количества художников, в целом можно утверждать, что роспись Софии Киевской отмечена печатью определенного стилистического единства»⁴⁶.

Предшественником Ефрема был Иларион, поставленный митрополитом в 1051 г. Ярославом и «от богочестивых епископ священ бых и настовован в велицем и богохранимемь граде Кыеве»⁴⁷, причем патриарх и его постоянный совет Эндемуза были обойдены. Традиционный взгляд, связывающий этот акт с русско-византийским столкновением в 1043 г., не объясняет в достаточной степени этого шага Ярослава Мудрого, тем более, что с 1046 г. византийско-русские отношения улучшились, а вскоре были скреплены брачным союзом сына Ярослава, Всеволода, с дочерью императора Константина Мономаха⁴⁸. Ведь Ярослав имел все основания выступать в роли монарха (если не *de jure*, то *de facto*), равного византийскому и германскому императорам. Поощренный примерами далеко идущего вмешательства светской власти в дела церкви (роль византийского императора в поставлении патриархов и митрополитов византийских провинций, бесцеремонное вмешательство императора Генриха III в подбор кандидатов на папский престол в 1046—1049 гг.)⁴⁹, Ярослав воспользовался возможностью (вакантная митрополия) и самостоятельно решил вопрос о поставлении на митрополичью кафедру. По установившейся практике патриархия должна была получить от киевского князя согласие на прием своего кандидата. Ярослав же попытался свести роль патриархии к чисто формальному утверждению его кандидата. По-видимому, он хотел уравнять поставление митрополита Руси с практикой (хорошо подтвержденной

г а р о в. Духовно-культурны връзки между България и Руссия през средните векове (X — XV в.). София, 1950, стр. 46—47]. В Успенском сборнике XII в. житие Мефодия помещено под 10 мая, но это, судя по всему, ошибка составителя, переписывавшего также похвальное слово Мефодию с апрельской мины (под 6 апреля). В месяцеслове «Апостола 1307 г.», являющегося, несомненно, списком с очень древней рукописи (конца XI в.), отмечены только четыре русских праздника: 4 ноября — «в тѣхъ день священии святыя Софие иже в Кыеве Велицемь»; 3 мая — «в тѣхъ день преподобного и блаженного Феодосья игумена печерьского в лето 6582»; 11 мая — «в тѣхъ день священии святыя Софья Кыеве в лето 6460»; 24 июля — «в тѣхъ день убийение святого Бориса» (ГИМ, Синод. собр. 722, л. 132 об., 165, 166, 173 об.). Дата 6460 г. поставлена, несомненно, потому, что, встретив второй раз упоминание об освящении Софии, древнерусский книжник осмыслил ее, выписывая откуда-то дату, которую он мог неверно прочесть. Остроумное решение предложено Сергием («Полный месяцеслов восток», т. I. Владимир, 1904, стр. 139), предлагавшим высчитывать 5500 (александр. эра) вместо 5508. Получался таким образом 960 г., и постройка Софии приурочивалась ко времени после возвращения Ольги из Царьграда.

⁴⁵ В. Н. Л а з а р е в. Указ. соч., стр. 57.

⁴⁶ Там же, стр. 74.

⁴⁷ ПВЛ, I, стр. 104; Исповедание веры Илариона. — РИБ, XXXVI. Пг., 1920, стр. 102—103; Н. Р о з о в. Указ. соч., стр. 175.

⁴⁸ См. В. Л. Я н и н, Г. Г. Л и т а в р и н. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха. — «Историко-археологический сборник», 1962, стр. 204—221; A. V. S o l o v i e v. Marie fille de Constantin IX Monomaque. — Byz., t. XXXIII, 1963, p. 241—248.

⁴⁹ О роли византийского императора в делах церкви см. A. M i c h e l. Die Kaisermacht in der Ostkirche. Darmstadt, 1959, S. 27 f. О церковной политике Генриха III см. J. G a y. Les papes du XI-e siècle et la chrétienté. Paris, 1926, p. 107—120, 134—136.

источниками XI—XIII вв.) поставления русских епископов совместно князем и митрополитом. Если и возник спор, то он носил чисто церковный характер, и ему в Киеве не придавали политического значения. В атмосфере дружественных отношений между Византией и Русью патриарху удалось сохранить право поставления главы русской церкви. При неизвестных для нас обстоятельствах Иларион уступил место Ефрему⁵⁰. В свете толкования патриархией канонического права поставление, т. е. назначение, хиротонисание и интронизация Илариона в митрополиты, а также его деятельность в качестве первопрестольника, должны были быть признаны несостоявшимися. Хотя не Иларион освящал Софию, если признать 1051 г. нерушимой датой его поставления, но он священнодействовал в храме, отправлял службы, наконец, восседал на митрополичьей кафедре, чего по каноническому правилу не смеет даже законно поставленный, но посторонний архиерей. Патриарх и новопоставленный митрополит имели полное основание рассматривать все это не только как нарушение канонических предписаний, но и как святотатство. Отсюда и возникла необходимость вторичного освящения соборного храма, проведенного, вероятно, без особенно громкого подчеркивания вызвавшей его причины. Ефрем в области церковной (а не политической) находился в положении, похожем на то, которое сложилось в 1156/7 г. после отстранения от митрополичьего трона Климента Смолятича, когда новоприбывший из Константинополя митрополит Константин «испровергши Климову службу и ставления, и сотворивше божественную службу»⁵¹. Как каждая гипотеза, представленный вывод является предложением к обсуждению.

Не подводя итогов, следует отметить, что результат предложенных разысканий — установление существования деревянного кафедрального собора Премудрости Божией до построения Ярославом после 1036 г. каменной Софии — достигнут не путем исправления летописного текста и его хронологии. Все три показания: свидетельство Титмара, киевская (ПВЛ) и новгородская (НПЛ) летописные записи 1017 г., восполняя друг друга, одновременно взаимно себя подтверждают. Это позволяет усомниться в правильности некоторых укоренившихся в науке положений о летописании XI в. Например, новгородское летописание, как свидетельствует запись от 1017 г., по-видимому, развивалось более самостоятельными путями, чем это до сих пор предполагалось. Но это уже дело иных кропотливых исследований.

Проиллюстрированный здесь вывод предостерегает против противопоставления некоторых показаний летописей, как взаимоисключающих. Ощущается потребность в поисках нового понимания начального периода русского летописания, на которое нельзя смотреть только сквозь призму сводов. Но скороспелые обобщения здесь не применимы. Поиски должны пойти по пути детальных, аналитических источниковедческих изысканий.

⁵⁰ В литературе вопроса все еще удерживается обоснованная М. Приселковым тенденция толковать эти церковные события как результат политического конфликта и компромисса между Византией и Русью. Ср., напр., в последнее время: E. W i n t e r. *Russland und Papsttum*, I. Berlin, 1960, S. 40—45. Однако уже П. Соколовым предлагалась более обоснованная трактовка вопроса о поставлении Илариона («Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века». Киев, 1913, стр. 49—52). См. также убедительные соображения Л. Мюллера (L. M ü l l e r. *Des Mitropoliten Hilarion Lobrede...*, S. 2—11) о политической обстановке, предшествовавшей акту 1051 г., исключающей возможность политического конфликта между Русью и Византией. К этому же выводу подводят результаты исследования А. П. Каждана, датирующего направленный против печенегов византийско-русский союз декабрем 1047 г. (см. А. П. К а ж д а н. Иван Мавропод, печенеги и русские в середине XI в.— ЗРВИ, VII — I (Mélanges G. Ostrogorski), 1963, стр. 177—184).

⁵¹ ПСРЛ, II, стб. 485. См. также Е. Г о л у б и н с к и й. Указ. соч., т. I—1, стр. 300—315. Дело Луки Жидяты становится более понятным в свете этого толкования.

2. ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ И ЧЕРНИГОВСКАЯ МИТРОПОЛИИ

Укоренившееся в литературе мнение о выдающейся роли Переяславля в становлении церковной организации на Руси к исходу X и в начале XI в. в серьезной степени препятствовало воссозданию действительных судеб Переяславской митрополии. В то же время исследователями была упущена из виду митрополия в Чернигове, засвидетельствованная в Сказании о Борисе и Глебе⁵² и, как это будет доказано ниже, в одном из списков епархий Константинопольской патриархии, составленном в последние десятилетия XI в.

Изложенные выше замечания о начале Софии Киевской приводят к обоснованному заключению, что местопребыванием митрополии и ее кафедрального собора не только до 1037, но и до 1017 г. был стольный Киев. Для доказательства гипотезы о нахождении кафедры русской митрополии до 1037 г. в Переяславле не могут служить ни летописное предание об основании Переяславля в 992 г., ни факт отсутствия упоминания о Переяславле при распределении городов между сыновьями Владимира⁵³. Владимир рассылал сыновей по дальним областям, а не в собственно «Русской земле». Поэтому-то не упомянут и Чернигов. Это, понятно, не решает вопроса о существовании уже на рубеже X—XI вв. митрополии в Переяславле наравне с Киевской. Имеются ли, однако, доказательства, что несомненно существовавшая к концу XI в. Переяславская митрополия имела за собою уже почти столетнее существование? Или же следует разделить мнение, в последнее время высказанное Л. Мюллером, что основание митрополии в Переяславле, как и в Чернигове, являлось результатом отношений, сложившихся между Ярославичами? ⁵⁴ Чтобы найти четкий ответ на этот вопрос, следует внимательно присмотреться к сохранившимся скудным, но все же при совокупном анализе достаточно содержательным первоисточникам.

При описании вышегородских торжеств 20 мая 1072 г. в анонимном «Сказании о Борисе и Глебе», после перечисления трех князей Ярославичей — Изяслава, Святослава и Всеволода — в соответствующем их столам порядке, упомянуты «митрополит *Георгии Киевский, други — Неофит Черниговский и епископы Петр Переяславский и Никита Белогородский и Михаил Гургевский...*»⁵⁵. Описание это было составлено до смерти

⁵² На это обратил внимание только Л. Мюллер (L. Muller Zum Problem . . , S. 24).

⁵³ Ср. A. D. Stokes Op cit, p. 438 f, В. Мошин Указ соч., стр. 91 сл. Ссылка В. Мошина на «Память и похвалу Владимиру», где «основание Переяславля представлено в круг данных, относящихся к крещению Руси и организации русской церкви», неудачна, так как это просто сокращение летописи, и потому известие о заложении Переяславля попало между сообщениями о закладке и наделении Десятинной церкви Богородицы.

⁵⁴ L. Muller Op cit, S. 23—26. М. Д. Приселков (указ соч., стр. 128—133) также считал Переяславскую митрополию результатом политических отношений между Ярославичами, она якобы была учреждена вместо Киевской, временно ликвидированной Святославом, «резко разорвавшим с греческой митрополией». Весь этот вывод, построенный в основном на письмах Михаила VII Дуки, якобы адресованных князю переяславскому Всеволоду, не выдерживает в настоящее время критики. Действительным адресатом этих писем был норманский владетель Южная Италия Роберт Гвискар (см. М. В. Левченко Очерки по истории русско-византийских отношений М., 1956 стр. 407—418, F. Dölger Regesten der Kaiserurkunden des Ostromischen Reiches, Th. 2 München—Berlin, 1925, № 989, 990, ср. № 1003. См. также Н. В. Бискуп Une page d'histoire diplomatique de Byzance au XIe siècle Michel VII Doukas, Robert Guiscard, — Byz. XLIX XXX, 1959/60, p. 43 sq.).

⁵⁵ Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им, изд. Д. А. Абрамович Памятники древнерусской литературы, II Пг., 1916, стр. 55—56. Выступающее затем двойственное чисто (по слав. *mitropolija* и епископы *идялаху*) на что правильно обратил внимание Л. Мюллер (L. Muller Op cit, S. 24), исключает ошибку. В пользу этого свидетельствует также введение автором описания топографического определения епископов не «других» черниговских, митрополиту Георгию не сопоставляю бы объяснение «Киевский».

Святослава, т. е. до 27 декабря 1076 г., по всей вероятности, уже в 1073 г.⁵⁶ Итак, в 1072 г. в Переяславле не было митрополии. О существовании же Черниговской и времени ее учреждения интересные данные содержит список епархий (Notitia, τάξις) Константинопольской патриархии в сборнике XII в. (Codex Coislinianus 211)⁵⁷. По сравнению с известным по нескольким рукописям списком, составленным во времена Алексея Комнина (1081—1118), в Codex Coislinianus 211 отмечена митрополия «Маврокастро́на или Новой Руси». Она находится здесь в следующем порядке митрополий: (70) ὁ Βασιλαίου, (71) ὁ Τρίστρας, (72) ὁ Μαυροκάστρου ἤτοι Νέας Ῥωσίας, (73) ὁ Ναζιανζοῦ. Так как в этом списке нет Наксии, учрежденной в мае 1083 г., то Е. Хонигманн считал, что он составлен вскоре же после основания в 1082 г. отмеченной здесь на предпоследнем месте Лакедемонской митрополии⁵⁸. Но если даже признать отсутствие Наксийской митрополии случайным пропуском, так как последней и здесь упомянута основанная в 1084 г. митрополия в Атталии, то и тогда список следует признать составленным немногим позднее и отражающим более раннюю редакцию, чем Notitia, отредактированная при Алексее Комнине в 1087 г. или вскоре после этого⁵⁹.

Особенно наглядным подтверждением того, что τάξις Куаленова сборника следует отнести к началу 80-х годов XIV в., являются выступающие одновременно и в перечне митрополий (на 74 и 78 местах) и в перечне архиепископств (на 12 и 38 местах) епархии Керкиры и Руссия. Редактор списка, располагавший, несомненно, более ранней редакцией, не вычеркнул их из состава архиепископий, но отметил их повышение: (12) ὁ Ῥουσιῶν ἐπίσκοπος (ἡ) θ(η) μητροπ(ολίτου), (38) ὁ Κερκίρων ἐπίσκοπος (ἡ) μητροπολίτου. Русский в провинции Родопы был произведен в степень митрополии в период между 1068—1082 г., судя по занимаемому месту (78), ближе к последнему году, возвышение же Керкиры датируется 1081—1082 гг.⁶⁰

В Notitia подобного характера, как уже неоднократно указывалось, при вписывании вновь основанных митрополий соблюдался в основном хронологический порядок. Следовательно, прежде чем приступить к отождествлению митрополии Маврокастро́на, мы должны попытаться определить время ее основания. Время ее учреждения определяется датами основания предшествовавших ей Василийской и Дристрской митрополий и следующей за ней Назианзской. Епископия в Βασιλαίον была возведена в степень митрополии решением императора Константина X Дуки

⁵⁶ Обоснование этой датировки и разбор взаимоотношения текстов анонимного «Сказания», «Несторового Чтения» и летописной статьи 1072 г. см. А. Р о р р е. Uwa-gi, III, s. 560—564.

⁵⁷ Τάξις τῶν θρόνων занимает в Куаленовом сборнике № 211 листы 261—262 лиц. и содержит после перечисления 5 патриархий перечень 80 митрополий и 42 архиепископий, подчиненных Константинопольской патриархии. Описание сборника см. R. D e v r e e s e. Bibliothèque Nationale — dépôt des manuscrits. Catalogue des manuscrits grecs, II. Le fonds Coislin. Paris, 1945, p. 191—194. Благодаря любезности проф. А. Гейштора, автор располагает фотокопией списка, которую прилагает (л. 261 об.—262 лиц.) к настоящей статье. Этот список до сих пор не публиковался, хотя и был уже давно отмечен (см. F. N a u. Mélanges.—«Revue de l'Orient Chrétien», XIV, 1909, p. 212).

⁵⁸ E. H o n i g m a n n. Studies in Slavic Church History.—Byz. (Amer. Ser. III), XVII, 1944—1945, p. 143, 159; F. D ö l g e r. Regesten..., № 1086, 1088; V. G r u m e l. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, t. I, fasc. 3. Kadiköy—Istanbul, 1936, № 928, 929. Согласно последним исследованиям, Лакедемон был возведен в степень митрополии около 1 января 1083 г. (см. V. L a u r e n t. La date de l'érection des métropoles de Patros et de Lacédémone.—REB, XXI, 1963, p. 136—139).

⁵⁹ H. G e l z e r. Zur Zeitbestimmung der Notitiae episcopatum.—«Jahrbücher für protestantische Theologie», Bd. XII, 1886, S. 540—541; i d e m. Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse der Orientalischen Kirche, II.—BZ, II, 1893, S. 69; F. D ö l g e r. Op cit., № 1140; V. G r u m e l. Op. cit., № 943.

⁶⁰ H. G. B e c k. Op. cit., S. 174, 182; V. G r u m e l. Op. cit., № 897.

(25 декабря 1059—21 мая 1067 г.)⁶¹. Менее точны данные о Дристре. В 1020 г., согласно сигиллию Василия II Болгаробойцы, епископия Дристры вошла в состав Охридской архиепископии, но уже около середины XI в. вернулась под власть константинопольского патриарха и тогда же или вскоре после этого, по предположению Хонигманна — в начале 60-х годов XI в., получила права митрополии⁶². Назианз же был возведен в положение титулярной митрополии императором Романом Диогеном (1 января 1068—19 августа 1071 г.)⁶³. Итак, учреждение митрополии в Маврокастроне следует относить к 60-м гг. XI в. (1059—1071 гг.).

Е. Хонигманн, обративший внимание на особенность Куаленова списка — упоминание *Μαυροκάστρου ἡτοι Νεας Ρωσίας* — пришел к выводу, что под этим названием скрывается известный по итальянским портоланам XIV—XV вв. под названием Маукастро или Мокастро город на черноморском побережье у устья Днестра, прилежавший к расположенному на противоположном берегу Белгороду — *Ἀσπροκάστρον* греческих источников (позднейший Аккерман, Цетатеа Альба, теперь Белгород Днестровский)⁶⁴. Хонигманн отождествлял также Маврокастрон Куаленова списка с Маврокастроном из «Записки греческого топарха» — местности в отношении локализации исключительно спорной. Как правильно отметил Г. Г. Литаврин, географических названий, образованных от слова *μαῖτρον*, немало в Причерноморье⁶⁵. «Черные» города не чужды и славянской топонимике.

Появление митрополии «Новой Руси» у устья Днестра Хонигманн объясняет как результат временного пребывания в днестровском Маврокастроне внука Ярослава Мудрого, Ростислава, направляющегося якобы из верхнего Поднестровья этим путем в Тмутаракань. Византия же, рассчитывая на помощь Ростислава в борьбе с кочевниками, учредила в днестровском Маврокастроне митрополию. Все это, однако, необоснованные догадки. Биография князя-изгоя Ростислава ни в коей мере их не подтверждает. К тому же в первой половине XII в. русско-галицкая власть распространялась, но не устойчиво, на нижний Днестр, доходя и до Дуная, однако во второй половине XI в. здесь господствовали кочев-

⁶¹ F. Dolger. Op. cit., № 964. См. также № 1014 (подтверждение этого акта Михаилом VIII Дукой) Ср V Grumel. Op. cit., № 904.

⁶² Ср Д Цухлев История на Българската църква, I София, 1910, стр 852—853, 861; Е Honigmann Op cit., p 159, Г Г Литаврин Болгария и Византия в XI—XII вв М, 1960, стр 352—354. Собственно говоря, это было восстановление древней митрополии Доростола (см H Gelzer. Ungedruckte und wenig bekannte Bistumerverzeichnisse., II, S 47, 55, 67—68).

⁶³ F. Dolger Op cit., № 974; V Grumel Op cit., № 899.

⁶⁴ Е. Honigmann Op cit., p 158—162. Точку зрения Хонигманна принял и изложил М. В. Левченко («Очерки по истории русско-византийских отношений», стр 307—309). Спор по вопросу об отождествлении Маврокастро́на с Аспрокастро́ном см в работах: J Bromberg Typographical and historical Miscellanies on medieval Dobrudja, Bessarabia and Moldo Wallachia — Byz., XII, 1937, p 164—169; XIII, 1938, p. 50—69, N Bănescu Fantaisies et réalités historiques — Byz., XIII, 1938, p. 89—90. О том, что днестровские Аспрокастрон и Маурокастрон (Маукастро) были разными, но близлежащими городами, прекрасно свидетельствует русский источник исхода XIV в.: «на усть Днестра над морем Бельгород, Черн.» (см. М Н Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних — «Исторические записки», 40, 1952, стр. 223, 226, 228).

⁶⁵ Г. Г. Литаврин Записка греческого топарха, документ о русско-византийских отношениях в конце X века — Сб «Из истории средневековой Европы» М, 1957, стр 118—120. Этот исследователь склонен локализовать упомянутый в «Записке» Маврокастрон в Левобережье Днепра, на пути к Крыму. Ср также мнение Бромберга (J Bromberg Op cit., p 50), который ищет Маврокастрон, упомянутый в Куаленовом сборнике, в Крыму (Ibid., p 57—58). О «Записке топарха» см также в работе М. В. Левченко (указ соч., стр 291—339). В последнее время была предложена датировка «Записки» временем войн Святослава (970 г.) и тем самым локализация Маврокастро́на определялась у устья Днестра (см. М. А. Шагинян, А. Ф. Вишняков а. Из комментария к «Записке греческого топарха». — ВВ, XIV, 1958, стр 99—102).

ники. Итак, нет никаких оснований предполагать, что днестровский Маврокастрон играл роль церковного центра даже в тот краткий период, какой предлагает Хонигманн (основание и упразднение между 1060—1064) ⁶⁶. Этот автор не прав также, утверждая, что «Its Greek name Mavrokastron implies a Greek foundation» ⁶⁷. В греческих источниках встречаются случаи перевода иноязычных названий местностей. Лучший этому пример дает Notitia второй половины XIII в., упоминающая среди епископий русской митрополии τὸ Ἀσπρόκαστρον τὸ μέγα πλησίον τοῦ Κουέβου. Здесь имеется в виду прекрасно известная по летописям (XI—XIII вв.) епископия в древнерусском Белгороде на р. Ирпень вблизи Киева ⁶⁸.

Географическая локализация Маврокастро́на на Руси свидетельствует, что греческое название является лишь переводом подлинного наименования города. Этот центр должен был совмещать достоинства политического и административного порядка, которые обусловили бы также его церковное возвышение. Учитывая все эти моменты, мы приходим к выводу, что таким центром, скрывающимся под названием Маврокастрон — Черноград византийского источника, мог быть только Чернигов ⁶⁹. Тогда предельно ясным, не требующим никаких натяжек, становится добавочное определение ἡ τοῦ Νέας Ῥωσίας. В восприятии составителя Notitiae, отметившего выше (на 60 месте) митрополию Ῥωσίας, вторая, учрежденная в Маврокастроне, т. е. в Чернигове, являлась митрополией Νέας Ῥωσίας. Таким образом, независимое русское свидетельство о присутствии «другого» митрополита — Нифонта Черниговского — 20 мая 1072 г. в Вышгороде целиком подтверждает византийское показание с его датировкой и само находит убедительное подтверждение.

Черниговская митрополия была, несомненно, титулярной, т. е. данный епископ возводился в сан митрополита лично, пожизненно либо на определенный срок, потом же митрополия должна была стать снова обыкновенной епископией. На такой именно основе была возведена императором в митрополии упомянутая епархия Василийская. В 80-е годы XI в., когда Анкирский митрополит настойчиво требовал восстановления

⁶⁶ E. Honigmann. Op. cit., p. 161—162; Ростислав направился в Тмутаракань в 1064 г. Ср. ПСРЛ, т. I, стб. 163—164; т. II, стб. 152—153; ПВЛ, т. I, стр. 110—111. См. также В. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. II. София, 1934, стр. 115 сл.; Д. А. Расовский. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии. — «Seminarium Kondakovianum», VI, 1933, p. 8 sq.; его же. Половцы. — Ibid., XI, 1940, p. 95.

⁶⁷ E. Honigmann. Op. cit., p. 160.

⁶⁸ См. H. Gelzer. Beiträge zur russischen Kirchengeschichte aus griechischen Quellen. — «Zeitschrift für Kirchengeschichte», Bd. XIII, 1892, S. 247. Подобным образом Багдад в Notitia Антиохийской патриархии записан как Иринополис, что является точным переводом арабского наименования Мэдняту-ссалами (город мира). См. H. Gelzer. Ungedruckte und wenigbekannte Bistümerverzeichnisse, I. — BZ. I, 1892, S. 277—278. В той же Notitia (ibid., S. 269) среди 6 епископий, входивших в состав митрополии Феодосиюполиса в Малой Армении, упомянут Маврокастрон. Это перевод арабского названия города Кара Хиссар (вероятно, до арабского завоевания — Колония; см. W. M. Ramsay. The Historical Geography of Asia Minor. London, 1890, p. 267).

⁶⁹ При несомненном корне «чернь» этимология Чернигова недостаточно ясна; быть может, название происходит от личного имени Чернигъ (см. M. Vasmer. Russisches Etymologisches Wörterbuch, t. III. Heidelberg, 1958, S. 326). Константин Багрянородный упоминает Чернигов в записи, очень близкой подлинному наименованию города Τζερνιχόζα (Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, ed. Gy. Moravcsik. Budapest, 1949, p. 56). Подобным образом и в греческих Notitiae XII—XV вв. значится: ὁ Τζερνιχόζω, ἡ Τζερνιχόζη — Однако не всегда такое постоянство соблюдалось. Так, например, упомянутый уже выше киевский Белгород в Notitia XII в. записан согласно русскому наименованию города (ὁ Πελογράδων), в списке же второй половины XIII в. дан в переводе (τὸ Ἀσπρόκαστρον) (ср. H. Gelzer. Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitia episcopatum. — «Abhandlungen der Philos.-Philolog. Classe der königlich. Bayerischen Akademie der Wissenschaften», Bd. 21. München, 1901, S. 585, 589, 632). Церковной географии Руси мы посвятим отдельную статью.

своих прав по отношению к этой епархии. развернулась ожесточенная борьба, еще раз подтвердившая, что в деле возведения епископий в митрополии не церковные правила и традиции, но решение императора являлось законом ⁷⁰.

Церковное повышение Чернигова, несомненно, имело политическую подоплеку. Оно могло быть результатом стараний, предпринятых самим Святославом, либо почином византийского двора, учитывавшего политическое значение черниговского князя. После смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. на Руси сложилось соотношение сил, выдвинувшее, наряду со старшим сыном Ярослава Изяславом в Киеве, двух его братьев — Святослава Черниговского и Всеволода Переяславского. Совместная деятельность по законодательным вопросам (Правда Ярославичей), распределение земель и столов между остальными князьями, совместные походы — все это позволяет говорить о договоренности, «ряде», между тремя Ярославичами, названном в литературе условно, но с основанием триумvirатом ⁷¹. Такое равновесие сил могло найти также соответствие и в области церковной организации. Дружественные отношения с русскими князьями были важны для византийского правительства в тяжелый для него период внутренней неустойчивости и внешнего нажима на империю, в частности со стороны печенегов и половецких узов ⁷². Учреждение новых митрополий, выполнявших в политическом плане задачи своего рода византийских представительств, содействовало непосредственным сношениям с князьями, от которых в равной мере зависела государственная политика Руси.

О внимании, уделяемом в Константинополе сношениям с Русью, убедительно свидетельствует также факт назначения в 60-х гг. XI в. на Киевскую митрополию митрополита-синкелла. Высокое звание имперского синкелла, сопряженное с саном синклитика, указывает на то, что митрополит Георгий не только принадлежал к высшему совету патриарха, но и пользовался особым расположением жаловавшего эти достоинства императора ⁷³.

⁷⁰ V. G r u m e l. Op. cit., № 904, 934, 938; ср. Пл. С о к о л о в. Русский архиеп-рей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913, стр. 26—30. О праве и практике императоров в распоряжении митрополиями и вообще высшими должностями в церкви см. А. M i c h e l. Die Kaisermacht in der Ostkirche (843—1204). Darmstadt, 1959, S. 27—56.

⁷¹ См. ПСРЛ, I, стб. 162 сл.; II, стб. 151 сл.; ПВЛ, I, стр. 109 сл.; Правда Русская, т. II. М.—Л., 1947, стр. 121—131, 245—254; А. П р е с н я к о в. Княжее право в Древней Руси. СПб., 1909, стр. 34—49; Б. Д. Г р е к о в. Киевская Русь. М., 1953, стр. 489—491. Наиболее широко церковно-политические события периода Ярославичей были рассмотрены М. Д. Приселковым (указ. соч., стр. 116—164). Его многочисленные гипотезы, в том числе мнение о временном упразднении Киевской митрополии, перенесенной якобы в Переяславль, не находят подтверждения в источниках. Известие 1072 г. М. Д. Приселков воспринимал как свидетельство недавнего учреждения двух новых епископских кафедр в Чернигове и Переяславле (там же, стр. 118 сл.). Действительно, мы не располагаем более ранними данными о церковной организации Чернигова и Переяславля, но, судя по всему, эти видные центры должны были получить собственные епископии гораздо ранее. О существовании кафедры в политически самостоятельном до 1036 г. Чернигове косвенно свидетельствует предпринятое Мстиславом Тмутараканским строительство монументального собора Спаса (ПВЛ, I, стр. 101; ПСРЛ, I, стб. 150). О размерах храма см. К. Н. А ф а н а с ъ е в. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, стр. 52—56.

⁷² См. В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Византия и печенеги.— Труды, т. I. СПб., 1908, стр. 26—38; Ф. И. У с п е н с к и й. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 56—67, 78—93; М. В. Л е в ч е н к о. Указ. соч., стр. 401—418; G. O s t r o g o r s k y. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963, S. 282—287. О русской дружине в Византии в 60—70-е годы XI в. см. В. Г. В а с и л ь е в с к и й. Труды, т. I, стр. 324, 337, 346 сл. и Actes de Lavra, ed. G. Rouillard, P. Collomp. Paris, 1937, № 28, p. 74 (1060 г.).

⁷³ В литературе, указанной выше, в прим. 43, отмечены 4 печати с греческой надписью «Георгия митрополита Руси и синкелла». Две из них воспроизведены в альбоме Н. П. Лихачева, хранящемся в Ленинградском отделении Института археологии

Мы не располагаем ясными доказательствами в пользу существования митрополии в Переяславле до 1072 г., но есть данные, о чем подробно мы скажем дальше, которые указывают на то, что она была немногим моложе Черниговской. Основание новых митрополий на Руси могло последовать за событиями 1060 г., когда «трие» Ярославичи нанесли тяжелое поражение торкам-узам, угрожавшим также Византии⁷⁴. Не исключено, что Святослав решился на создание собственной митрополии только после распада триумvirата. Подходящим моментом мог быть 1068/69 г., когда Изяслав удалился в Польшу, а в Киеве правил Вячеслав Полоцкий⁷⁵. Устанавливаемое на основе Куаленова списка время учреждения Черниговской митрополии вполне отвечает политической обстановке на Руси в 60-х гг. XI в. К сожалению, не хватает данных, чтобы определить, был ли церковно-политический акт результатом еще одного соглашения между членами триумvirата или результатом его распада. Титулярный характер новоучрежденных митрополий позволяет предполагать, что то был скорее всего византийский почин, осуществленный в период совместной деятельности Ярославичей. Но так или иначе обе митрополии явились продуктом определенной политической обстановки и перестали существовать, когда эта обстановка изменилась.

Черниговская митрополия вернулась в положение рядовой епископии в 80-е гг. XI в. Преемником черниговского митрополита Нифонта был епископ Иоанн, умерший 23 ноября 1111 г. и пролежавший больным, по сообщению летописи, 25 лет. Следовательно, он был поставлен до 1088 г., на что указывают также летописные статьи 1088, 1089 и 1091 гг. Свидетельствуя об участии епископа Иоанна в церковных торжествах в Киеве, эти известия ставят под сомнение сообщение Ипатьевской летописи, что больному епископу «не моги служити и лежа в болести лет 25». Здесь, по-видимому, ошибка переписчика, на что уже указывалось в литературе⁷⁶. Некоторый намек на существование Черниговской, а вместе с тем и Переяславской митрополии в середине 80-х гг. XI в. можно усмотреть в послании митрополита киевского Иоанна II Продрома к антипапе римскому Клименту. В его двух греческих списках XIII и XIV вв. в конце читаем: *Προσαγορεύω τὴν ἐν κυρίῳ ἀγάπην εἰς τὸν Ἰωάννην, ὁ ἐλάριστος μητροπολίτης Ῥωσίας... προσαγορεύουσιν ὑμᾶς μεθ' ἡμῶν καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἀγιωτάτοι καὶ θεοφιλέστατοι μητροπολίται*⁷⁷. В синод. рукописи XIV в. (№ 366) находим в греческом тексте вместо митрополитов *ἐπίσκοποι*; они также и в славянском переводе послания (*целуютъ же вас иже с нами свящии боголюбивии епископи*)⁷⁸. Не следует ли, однако, первичным при-

(табл. XLV). О митрополитах-синкеллах см. V. G r u m e l. Les métropolitains syncelles. — REV, 3, 1945, p. 93—114; A. M i c h e l. Op. cit., p. 33—34.

⁷⁴ См. ПСРЛ, I, стб. 163; ПВЛ, I, стр. 109. В то же время византийским владениям на Тавриде начали угрожать половцы. См. М. В. Л е в ч е н к о. Указ. соч., стр. 402—403; А. Л. Я к о б с о н. Средневековый Крым. М.—Л., 1964, стр. 77—79, 84. Отсутствие Переяславля в Notitiae episcopatum ни о чем не свидетельствует. Известны случаи, когда епархии, особенно существовавшие короткое время, не попадали в списки. Ср. Н. Г. В е с к. Op. cit., S. 148.

⁷⁵ ПСРЛ, I, стб. 167—174; ПВЛ, I, стр. 112—116. Ср. М. Н. Т и х о м и р о в. Крестыанские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. М., 1955, стр. 82—104.

⁷⁶ ПСРЛ, I, стб. 207, 211; II, стб. 199, 202, 273—274. М. Д. П р и с е л к о в. Указ. соч., стр. 293 и Н. Г. Б е р е ж к о в. Хронология русского летописания. М., 1963, стр. 45, 309. В письме, составленном в начале 1097 г., Владимир Мономах, предлагая Олегу Святославичу мир, советовал прислать для переговоров «сол свои или пискуца» (ПВЛ, I, стр. 165). Здесь имелся в виду, несомненно, черниговский архиерей, должно быть в те годы (1096/97) бывший еще в добром здравии.

⁷⁷ Издание В. И. Григоровича в «Ученых записках II отд. имп. Академии наук», кн. I, 1854, стр. 20. Разнотечения этого издания и афинского издания С. Икономоса 1868 г. (рукопись Патмосская XIV в.) по сравнению с греческим текстом Син. 366 см. в кн.: А. П а в л о в. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, стр. 186.

⁷⁸ А. П а в л о в. Указ. соч., стр. 186.

знать чтение *μητροπολίται*, исправленное затем и в греческих списках, и в славянских переводах на «епископы»? Дать удовлетворительный ответ на этот вопрос можно только в итоге изучения всего рукописного наследия послания Иоанна II ⁷⁹. Здесь можно только отметить, что тогда (т. е. около 1085), несомненно, существовала титулярная Переяславская митрополия, как это будет доказано ниже, и еще мог управлять Черниговской епархией титулярный митрополит Нифонт. О том, что вопрос о Черниговской митрополии воспринимался как эпизод политического характера, свидетельствует позднейшая редакция описания торжеств в честь Бориса и Глеба в 1072 г. в Вышгороде в составе «Повести временных лет», где присутствие Черниговского митрополита просто не отметили. Летописная статья 1072 г. была, несомненно, отредактирована в атмосфере соперничества между Владимиром Мономахом и Святославичами в 1113—1115 гг. за первенство в покровительстве культу святых предков и их вышгородской святыни ⁸⁰.

Пристального внимания заслуживают летописные известия о Переяславской митрополии. Следует отметить, что, за исключением одного (под 1089 г.), все сообщения Лаврентьевской летописи (под 1091, 1123, 1222 гг.) называют Ефрема епископом. Летописная статья 6598 (1090) г. «Повести временных лет» в редакции, сохранившейся в Ипатьевской летописи, радзивилловском и московском академическом списках, сообщает, что «*священа бысть церкви святого Михаила Переяславския Ефремом тоя церкви митрополитом*». Находящееся в Лаврентьевской летописи пояснительное продолжение «*бе бо прежде в Переяславли митрополия*» следует признать позднейшей вставкой, выходящей за пределы редакций «Повести временных лет» ⁸¹. В своей реконструкции ПВЛ А. Шахматов признал последний фрагмент вставкой, произведенной на почве переяславского летописания ⁸²; однако из некоторых его замечаний следует, что первичным признан им текст летописной статьи 1089 г. в Лаврентьевской летописи ⁸³. В таком случае следовало бы признать, что вся запись о деятельности Ефрема в Переяславле вышла из-под пера выдубицкого игумена Сильвестра (1115/6 г.), как бы предугадывавшего свое близкое поставление на переяславскую кафедру (1 января 1119 г.), а затем в III редакции ПВЛ подверглась сокращениям. Такое предположение маловероятно именно на фоне летописных построений самого А. Шахматова. Иное решение предлагает А. Н. Насонов. В летописной статье 1089/90 г. он видит местную запись при кафедральном переяславском соборе св. Михаила и таким образом целиком выводит ее за пределы всех трех редакций ПВЛ ⁸⁴.

Против того что запись составлена при переяславской кафедре, ярко свидетельствует оборот летописца о соборе св. Михаила как «*тоя церкви*». Летописную статью 1089/90 г. о деятельности Ефрема следует признать присущей основной (печерской) редакции «Повести временных лет» согласно сохранившейся рукописной традиции. Ефрем был монахом феодосие-

⁷⁹ 4 греческих и 38 славяно-русских списков этого послания зарегистрировал Н. Никольский. («Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений». СПб., 1906, стр. 213—216). В просмотренных мною списках, хранящихся в ГИМ [Чуд. корм. XV в. (167); Увар. корм. XV в. (724); Увар. корм. XVI в. (296); Увар. сборн. XVI в. (753); Синод. сборники XVI в. (700, 365)], везде стоит «епископы». Повидимому, так это было осмыслено уже в первоначальном переводе.

⁸⁰ ПСРЛ, I, стр. 181—182; II, стр. 171—172. Учитывая иные исправления, предположение о случайном пропуске Нифонта Черниговского следует отклонить. См. подробнее А. Р о р р е. Uwagi, III, s. 562—564.

⁸¹ Ср. ПСРЛ, I, стб. 208; II, стб. 200.

⁸² См. А. А. Ша х м а т о в. Повесть временных лет, т. I. Пг., 1916, стр. 204.

⁸³ А. А. Ша х м а т о в. Обзорение русских летописных сводов XIV — XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 29.

⁸⁴ А. Н. Н а с о н о в. Об отношении летописания Переяславля Русского к Киевскому (XII в.).—«Проблемы источниковедения», VIII, 1959, стр. 493.

вой обители, и поэтому внимание, уделяемое ему также в сообщениях под 1091 и 1096 гг., несомненно составленных в Печерском монастыре, вполне понятно. Упоминание Ефрема среди епископов в сообщении под 1091 г.⁸⁵ не противоречит его высшему титулярному званию; ведь от этого он не переставал быть епископом. Не случайно, однако, в сонме собравшихся епископов он отмечен первым.

Итак, летописное известие от 1089 г. уже в Переяславле, куда попала «Повесть временных лет» (по-видимому, вместе с поставленным туда Сильвестром), была дополнена дальнейшими подробностями, между прочим вполне уместным уже к тому времени пояснением «*бе бо прежде в Переяслави митрополъя*». Такой именно стиль обработки киевских материалов был присущ переяславскому летописанию первых десятилетий XII в., что убедительно проиллюстрировал А. Н. Насонов⁸⁶.

В итоге следует заключить, что пояснительная вставка, дописанная не ранее 1119 г., имела в виду не вообще когда-то в прошлом существовавшую Переяславскую митрополию (т.е. с конца X в. до 1037 г., как предполагали некоторые исследователи), а митрополию, современную освящению кафедрального собора св. Михаила и его митрополиту Ефрему.

Достоверность двух разновременных, но сведенных в одну статью 1089 г. свидетельств о митрополите и митрополии в Переяславле блестяще подтверждена Нестором в житии Феодосия Печерского: «по сих же паки Ефрем каженник отиде в Костянтинъ град и ту живяше в единомъ монастыри, послеже же изведен бысть и в страну сию и поставлен бысть митрополитъмъ в городе Переяславли»⁸⁷. Так как Нестор писал до 1088 г.⁸⁸, следовательно до этой даты, но уже после 1072 г. Ефрем был поставлен титулярным митрополитом. В получении этого титула для переяславского епископа мог быть заинтересован Всеволод до октября 1078 г., когда он принял после Изяслава киевский стол. С 15 июля 1077 г. он сидел в Чернигове, сохраняя за собою также Переяславль. Так как с 1 января по 15 июля 1077 г. он княжил в Киеве, наиболее правдоподобно предположение, что титул митрополита Ефрем получил после 20 мая 1072 г., но до смерти Святослава, т.е. до 27 декабря 1076 г., либо в период между 15 июля 1077 и 3 октября 1078⁸⁹.

Возникает вопрос, был ли Ефрем единственным епископом переяславским, получившим титул митрополита? 12 ноября 1105 г. епископом переяславским был поставлен Лазарь. До него епископом переяславским, должен быть, был Симеон, мало известный, но упоминаемый в приписке 1150 г. к учредительной грамоте смоленской епископии⁹⁰. Широкая строительная деятельность Ефрема свидетельствует о довольно продолжительном руководстве им переяславской епархией, но одновременно летопись четко отмечает, что первой постройкой был кафедральный

⁸⁵ «Собрашася епископи Ефре Переяславський, Стефан Володимирський, Иоанн Черниговський, Марин Гургевський» (ПСРЛ, I, стб. 211; II, стб. 202).

⁸⁶ См. А. Н. Н а с о н о в. Указ. соч., стр. 466—494. Не случайно, понятно, под 1118/19 г. только в Лаврентьевской летописи встречаем известие о смерти Лазаря и поставлении Сильвестра. Также тот факт, что освящение Михайловского собора Ефремом писано только в Лаврентьевской летописи киноварью, доказывает, что это, несомненно, машинально сохраненный традицией след переяславского летописания.

⁸⁷ «Сборник XII века Московского Успенского Собора», вып. I, изд. А. А. Шахматов и П. А. Лавров. «Чтения ОИДР», 1899, кн. 2, стр. 64. Около 1072 г. Ефрем пребывал еще в монастыре в Константинополе (там же, стр. 67).

⁸⁸ Вопреки мнению С. А. Бугославского и следовавшего за ним Л. В. Черепнина, отпосивших составление жития Феодосия Печерского к началу XII в., мы разделяем мнение А. А. Шахматова, датировавшего этот памятник 80-ми годами XI в. Подробное обоснование см. А. П р е. Chronologia utworów Nestora-hagiografa, — «Slavia Orientalis», R. XIV, 1965, № 3, s. 287—305.

⁸⁹ См. ПСРЛ, I, стб. 199—204; II, стб. 190—195.

⁹⁰ Памятники русского права, II, изд. А. Зимин. М., 1953, стр. 43. См. также Я. Н. Щ а п о в. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича. — «Археографический ежегодник за 1962 г.», М., 1963, стр. 44 сл.

собор св. Михаила, освященный в 1089 г. Строительство этого храма значительных размеров требовало 4—7 лет, лишь в силу исключительных обстоятельств оно могло длиться дольше. Как Нестор, так и время создания храма достаточно убедительно свидетельствуют о пребывании Ефрема на переяславской кафедре в течение 80-х гг. XI в. 14 августа 1091 г. Ефрем возглавлял торжественное перенесение раки с мощами Феодосия Печерского в печерский собор Богородицы. После 1094 г., когда Владимир Мономах сел в Переяславле, они совместно (вероятнее всего, после 1096 г.) поставили церковь Богородицы в Суздале⁹¹. Упоминание о Ефреме в ПВЛ под 1096 г. (в записи, несомненно, современной событиям, без титула, с непосредственностью, проявляемой обычно автором, пишущим о живых и хорошо знакомых лицах) свидетельствует, что переяславский иерарх все еще здравствовал⁹². Ведь в 90-х годах (т. е. после 1089 г.) он в самом Переяславле успел поставить еще две церкви, каменные термы и «град бе заложил камен».

Итак, умерший ок. 1100 г. Ефрем был последним переяславским митрополитом. Нельзя, понятно, исключить, что Ефрем при жизни утратил право на титул митрополита, т. к. кроме пожизненных были также пожалованные титулы на определенный срок⁹³. Но на основании того, что летопись в 1089 г. называет Ефрема митрополитом, а в 1091 г. числит его епископом, было бы рискованно делать заключение об истечении срока, на который был пожалован титул кормчему переяславской кафедры. Так или иначе, это была также титулярная митрополия, и ее упразднение наступило самое позднее со смертью Ефрема.

Когда к середине 80-х годов XI в. со смертью Неофита прекратила свое существование Черниговская митрополия, вопрос о ее возобновлении, пожалуй, и не ставился, так как Всеволод, после того как в 1078 г. «переемь всю власть рускую», отнюдь не был в этом заинтересован. Нельзя также не учесть того, что киевскому митрополиту было наруку упразднение появившихся митрополий, которые, хотя и были титулярными, могли стать опасными конкурентами, как это показала развернувшаяся в 80-х годах борьба митрополита анкирского за возвращение ему власти над Василийской епархией. В 1084 г. патриархом было предложено компромиссное решение — оставить за Константинопольской патриархией лишь те митрополии, которыми она владела не менее 30 лет, остальные же после смерти лично возведенных в митрополиты или по истечении срока, на который был пожалован титул, должны были вернуться к своим прежним митрополиям. Император продолжал вершить распределением церковных степеней и титулов, но жаловал в митрополиты только по собственному почину и в связи с вескими обстоятельствами. Посредничество и искание со стороны заинтересованных исклю-

⁹¹ ПСРЛ, I, стб. 445. Так с основанием датирует суздальскую Богородицу Н. Н. Воронин («Зодчество Северо-Восточной Руси», т. I. М., 1961, стр. 27). Если учесть, что церковь Богородицы в принадлежавшем Переяславлю Смоленске поставил в 1101 Владимир Мономах (ПСРЛ, II, стб. 250) совместно, как указывает смоленская запись 1150 г., с епископом переяславским Симеоном, тогда 1100 г. следует признать *terminus post quem* по заложения храма Богородицы суздальской. Суздаль, судя по епархиальным рубежам второй половины XII в., принадлежал к епископии ростовской, основанной ок. 1070 г., но, по-видимому, прекратившей свое существование до восстановления к середине XII в. (см. М. Д. П р и с е л к о в. Указ. соч., стр. 291—3). Быть может, в XI в. в Ростове не была учреждена епископия, а был только епископ-миссионер? Во всяком случае Ростово-Суздальская земля при Всеволоде и при Владимире Мономахе входила в состав Переяславского княжества. И в 90-е годы Суздаль, несомненно, был подчинен Переяславской епархии. Сомнения Е. Голубинского (указ. соч., I-1 пол., стр. 203) и в последнее время Л. Мюллера (L. M ü l l e r. Zum Problem..., S. 25) в отношении тождественности Ефрема «суздальского» с переяславским необоснованы, как показал Н. Н. Воронин («Политическая легенда в Киево-Печерском патерике». — ТОДРЛ, XI, 1955, стр. 96—102).

⁹² ПСРЛ, I, стб. 238.

⁹³ F. D ö l g e r. Op. cit., N 1135.

чались⁹⁴. Не имелось никаких препятствий к проведению этих поставлений в жизнь и на Руси, где этот вопрос решался князем «всёя Руси» по согласованию с киевским же митрополитом. Всеволод, несомненно, не был заинтересован в продолжении существования митрополий, отражавших соотношение сил, изменившееся вместе со смертью его братьев. Поэтому митрополит Киевский, имея поддержку князя, мог не опасаться, что его права, подтвержденные синодальными решениями 1084—1087 гг., будут нарушены. Когда в 80-х годах XI столетия при митрополите Иоанне II Продроме умер митрополит черниговский, поставление на его место епископа подчеркнуло временный, связанный с лицом, а не с кафедрой, характер титула. Этому же принципу следовали после и по отношению к переяславской кафедре. Две эфемерные титулярные митрополии прекратили свое существование. Для истории церкви на Руси это был незначительный, не имевший последствий эпизод. Но для понимания внутренней и внешней политики Древнерусского государства второй половины XI в. выявление сосуществования наряду с Киевской митрополией двух автокефальных епархий имеет первостепенное значение⁹⁵.

Юрисдикция Киевской митрополии в конце XI в. вновь распространилась на всю Русь. Быть может, около этого времени в титулатуре киевского иерарха впервые появляется определение, называющее его митрополитом «всёя Руси» — *πάσης Ῥωσίας*⁹⁶.

Возникает вопрос, имел ли Ефрем переяславский предшественника с таким же титулом? Так как после смерти Изяслава 3 октября 1078 г. Всеволод не был заинтересован в поставлении переяславского митрополита, следует полагать, что Ефрем был поставлен до этой даты. С другой стороны, трудно предположить, что именно Ефрем мог стать митрополитом во владениях Всеволода до 15 июля 1077 г., ибо до этого времени, начиная с 1073 г., отношения между Всеволодом и Изяславом были не особенно дружественными. Если имеет значение, что Ефрем был до монашества мажордомом Изяслава, а Печерский монастырь к тому же в спорах между Ярославичами явно сочувствовал сеньору, то поставление Ефрема могло произойти скорее всего в 1077/1078 гг., когда Изяслав и Всеволод стали снова совместно вершить делами русской земли. Ответ же на вопрос, был ли у Ефрема предшественник, подсказывает заголовок послания об опресноках, к разбору которого мы далее перейдем.

Продолжение следует

⁹⁴ F. Dölger. Op. cit., № 1117, 1135, 1140; V. Grumel. Op. cit., № 934, 938, 943. Ср. Пл. Соколов. Указ. соч., стр. 29—30; Н. Г. Веск. Op. cit., S. 162.

⁹⁵ Так, например, подлежит пересмотру взгляд на византийско-русские отношения в XI в., сложившийся в первую очередь на основании гипотезы М. Д. Приселкова (указ. соч., стр. 141 сл.) об антивизантийской направленности политики Святослава Черниговского. См., например, «Очерки истории СССР». X—XIII вв. М., 1953, стр. 183 сл.

⁹⁶ К сожалению, остается сомнительным, которому митрополиту Нифонту (I, стоявшему во главе русской церкви в 1104—1121 г., или II, бывшему митрополитом в 1181—1198 гг.) принадлежит печать с титулом *ποινεπαρχῆς Ῥωσίας πάσης*. См. Н. П. Лихачев. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики, вып. II, Л., 1930], стр. 3; A. V. Soloviev. Metropolitensiegel des Kiewer Russland. — BZ, LV, 1962, S. 293, 297. Типологически, как отметил Н. П. Лихачев, печать с равным успехом может быть отнесена к началу XII в., но и он, и А. Соловьев, а также В. Л. Янин склоняются к тому, чтобы приписать ее Нифонту II. Еще более сложен вопрос атрибуции печати митрополита Иоанна *τῆς πόλεως Ῥωσίας* (по предложению А. Соловьева следует читать *τῶν παντῶν Ῥώς*). Н. П. Лихачев отказывался от датировки печати (указ. соч., стр. 12); А. Соловьев же первоначально (op. cit., S. 294) высказался в пользу Иоанна II (1077—1089), но затем решил приписать эту печать Иоанну IV (1164—1166). См. A. Soloviev. Zu den Metropolitensiegeln des Kiewer Russland. — BZ, LVI, 1963, S. 317—319. Можно здесь добавить, что митрополиту Иоанну II трудно было бы применять по отношению к себе выражение «всёя Руси», так как еще в 1089 г. Ефрем был переяславским митрополитом. Это выражение скорее мог употребить Иоанн III, если предположить, что к этому времени (1090/91 гг.) истекло право Ефрема пользоваться титулом митрополита. Все это, разумеется, догадки, и потому настоятельной становится необходимость разработки точных критериев датировки печатей.